УДК 340.1

РУССКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕ (1918–1939)

RUSSIAN LEGAL EDUCATION IN EUROPE (1918–1939)

Г. С. Стародубцев
Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева,
профессор кафедры международного права,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. *В статье освещается образовательная, учебно-методическая и научная деятельность центров русского юридического образования в Европе. Констатируется уникальность этих центров в истории высшего образования. Блестящая плеяда маститых ученых, длинная череда научных трудов, сотни выпускников — доказательство этого.*

Ключевые слова: *русское зарубежье, ююридическое образование, эмиграция первой волны, Русский юридический факультет, ученые-эмигранты, интеллектуальное наследие, Берлин, Париж, правовая наука.*

Annotation. *The article highlights the educational, methodological and scientific activities of the centers of Russian legal education in Europe. The uniqueness of these centers in the history of higher education is stated. A brilliant galaxy of venerable scientists, a long series of scientific works, hundreds of graduates are proof of this.*

Keywords: *Russia abroad, legal education, first-wave emigration, Russian Law Faculty, émigré scholars, intellectual heritage, Berlin, Paris, legal scholarship.*

Представители российской интеллектуальной традиции, оказавшиеся за рубежом по разнообразным обстоятельствам, внесли весомый вклад в формирование международного имиджа страны. Особый исследовательский интерес вызывает вопрос распространения и развития русского юридического образования в европейском пространстве [1, с. 12–15]. Анализируя данный феномен через призму пространственных характеристик, политико-географических факторов и внутренней системы координат, свойственной правовым явлениям, можно определить роль и место русского юридического образования в Европе в контексте общероссийского правового наследия [2, с. 57].

Исследование устанавливает взаимосвязь между ключевыми тенденциями развития юридического образования в Европе в 1920-е гг. в среде русского зарубежья и актуальными задачами современной отечественной юридической школы. Особое внимание уделяется анализу международного опыта педагогической работы российских правоведов-эмигрантов. Кроме того, работа способствует восстановлению исторической справедливости, возвращая в научный

оборот имена выдающихся деятелей российского юридического образования, оказавшихся в эмиграции и незаслуженно забытых.

В рамках советской правовой науки изучение проблематики русского юридического образования в Европе на протяжении десятилетий находилось под негласным запретом. Вследствие этого в советский период не появилось ни одного научного труда, посвященного юридическому образованию российской эмиграции. Первопроходцем в исследовании данной темы в рамках зарубежной русской юридической науки выступил И. А. Исаев [3, с. 166–173].

К 1922 г. процесс формирования Зарубежной России в основном завершился. В этот период российские эмигранты создали ряд центров русского зарубежного юридического образования. В Азиатском регионе ключевым центром стал Харбин, сохранявший ярко выраженную русскую культурную и социальную идентичность и фактически остававшийся русским городом. В Европе аналогичные образовательные центры сложились в Берлине, Софии, Праге, Париже, а на начальном этапе — в Константинополе.

В течение первых послереволюционных лет российские эмигранты активно создавали научные организации за рубежом. Уже к 1922 г. действовали академические группы в Харбине, Константинополе, Болгарии, Германии, Париже, Чехословакии, Англии, Италии, Эстонии и Югославии; позднее сформировалась и североамериканская группа. Координацию этой сети взял на себя Союз русских академических организаций за границей, призванный сохранить традиции российского образования в эмиграции.

Первым пристанищем российской правовой интеллигенции в Европе стал Константинополь. В марте 1921 г. эмигранты создали там Русскую академическую группу. Ее члены организовали систематические лекции по гуманитарным наукам.

В годы эмиграции на территории Болгарии разрабатывались проекты по созданию Русской высшей школы: предполагалось, что она получит все права высшего учебного заведения и будет обслуживать потребности российской диаспоры [4, с. 303].

Берлин в 1920–1924 гг. стал интеллектуальным центром русского зарубежья. Важным этапом стало учредительное собрание русских учёных 3 июня 1920 г., организованное по инициативе Академической группы в Белграде. В нем активно участвовал профессор международного права А. С. Ященко. Собрание положило начало Русской академической группе в Берлине. Поначалу ее деятельность ограничивалась лекциями для русских студентов в Париже, но уже в 1921 г. группа расширила формат: состоялись лекции Б. Э. Нольде, Г. Д. Гурвича и М. Я. Лазерсона на актуальные темы права и политики [5, с. 40, 42, 43].

Париж на протяжении всего межвоенного периода сохранял статус одного из ключевых центров русского юридического образования в Европе. Представители российской научной школы активно занимались преподавательской деятельностью: они вели курсы по юридическим дисциплинам как в учебных заведениях русской эмиграции, так и во французских высших учебных заведениях, способствуя интеграции российского правового наследия в европейское академическое пространство.

Однако настоящей «столицей» русского зарубежного юридического образования в Европе в 1920-е гг. стала Прага [6, с. 483–491]. В Париже эмигрантским сообществом был учрежден Русский юридический факультет, на котором обучение выходцев из России велось на русском языке по образовательным программам, унаследованным от российских дореволюционных университетов. Преподаватели факультета активно вели курсы по различным юридическим дисциплинам. Стремление обеспечить высокий уровень учебного процесса стимулировало научно-педагогическую деятельность: были разработаны многочисленные учебники, учебно-методические пособия к лекциям, монографии и научные статьи, которые заложили основу академической базы факультета.

К 1922 г. русская эмиграция в Европе создала устойчивую сеть центров юридического образования. Активное преподавание права, выпуск научных трудов, оживленные дискуссии на форумах эмигрантской интеллигенции, а также заметное участие российских юристов в работе Лиги Наций и международных организаций наглядно показали: удалось не только институционально оформить юридическое образование за рубежом, но и сохранить связь с дореволюционной научной традицией.

Анализ центров русского юридического образования в Европе позволяет сделать ряд существенных выводов: в 1920–1930-е гг. российские ученые-юристы успешно создали в Европе систему юридического образования для российской эмиграции, сумев воспроизвести за рубежом академические традиции дореволюционной России. Созданные образовательные центры по богатству идей, глубине научного анализа и фундаментальности преподавания не уступали лучшим учебным заведениям дооктябрьского периода — преподаватели тщательно сохраняли высокие стандарты образования и поддерживали уровень, сопоставимый с признанными отечественными юридическими школами, что подтверждалось содержанием учебных программ, методиками преподавания и научной продуктивностью профессорско-преподавательского состава.

Ведущей идеей, определявшей учебно-педагогическую работу русских ученых-эмигрантов, выступала защита национальных интересов России — это определяло выбор тематики исследований, содержание учебных курсов и общую направленность научной работы. Деятельность российских юристов

в эмиграции развивалась в двух взаимосвязанных направлениях, определивших ее особую историческую роль. Прежде всего, специалисты, получившие приют в зарубежных странах, стремились выразить благодарность принимающим обществам не на словах, а через профессиональную практику. Они не ограничивались формальным соблюдением местных законов, а глубоко погружались в национальные правовые традиции, осознанно адаптируя свои подходы к особенностям зарубежных систем. Это проявлялось в активном участии в работе профессиональных юридических ассоциаций; разработке практических рекомендаций с учетом специфики местного законодательства; проведении совместных исследований с зарубежными коллегами и создании образовательных программ, органично интегрированных в национальные правовые системы. Благодаря такому подходу российские правоведы не только встраивались в новую среду, но и обогащали ее, способствуя развитию правовой культуры, формированию гибких механизмов взаимодействия между различными правовыми традициями и стимулируя системный обмен опытом на институциональном уровне.

В то же время географическая и институциональная оторванность от исторической родины создавала серьезные препятствия для долгосрочного развития эмигрантских образовательных инициатив. Отсутствие устойчивых связей с академическими центрами России, ограниченный доступ к научным ресурсам, постепенное сокращение числа активных участников и разрыв преемственности поколений неизбежно сказывались на устойчивости этих проектов. Даже высокий профессиональный уровень преподавателей и первоначальная динамика развития не могли компенсировать отсутствие единой научной среды. В результате уже в 1930-е гг. многие образовательные структуры русской эмиграции начали постепенно сворачиваться, теряя организационную и интеллектуальную опору.

Тем не менее интеллектуальное наследие эмигрантских юристов оказалось значительно шире рамок их непосредственной деятельности и вышло далеко за пределы локальных инициатив. Созданные ими научные труды, педагогические методики и практические наработки сыграли важную роль в развитии мировой юридической мысли. Эмигрантские юристы не только расширили понимание взаимодействия правовых систем, но и продемонстрировали возможности адаптации юридических концепций к разным культурным контекстам, став связующим звеном между российской традицией и мировым сообществом.

Сегодня критически важно не просто заимствовать, а продуманно адаптировать наработки — методологические подходы межкультурной коммуникации и проверенные педагогические практики. Такой подход создаст основу для развития отечественной юриспруденции: сохранит историческую

преемственность и поможет укрепить позиции российской правовой школы в условиях современных глобальных вызовов.

1. Сигалов К. Е. Взаимосвязь моральных и правовых ценностей // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 12–15. Вернуться к статье

2. Малахов В. П., Суханов В. В. Правовое пространство : моногр. М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2024. Вернуться к статье

3. Исаев И. А. Русская юридическая наука за рубежом (20-е – начало 30-х годов) // Государство и право. 1994. № 7. С. 166–173. Вернуться к статье

4. Стародубцев Г. С. Русская международно-правовая мысль в Болгарии // Право, управление и медии през XXI век. Юбилеен сборник. Т. I. Благоевград : Югозападен университет «Неофит Лилски», 2012. С. 303–310. Вернуться к статье

5. Съезды Русских академических организаций за границей. Прага, 1923. С. 40, 42, 43. Вернуться к статье

6. Стародубцев Г. С. Русский юридический факультет в Праге (1922–1933 гг.) // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения : материалы Всерос. науч. конф., Москва, 27–28 марта 2015 г. / отв. ред. М. В. Немытина. М. : РУДН, 2015. С. 483–491. Вернуться к статье